

Судья Жане Х.А. Дело № 33-7545/2020
(№ 2-784/2019)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

03 марта 2020 года г. Краснодар

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда в составе:
председательствующего Внукова Д.В.,
судей Назарова В.В., Иваненко Е.С.,
при помощнике судьи Ситниковой Л.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе Филиппова В.О. на решение Тимашевского районного суда Краснодарского края от 05 декабря 2019 года,

заслушав доклад судьи Внукова Д.В. об обстоятельствах дела, содержании обжалуемого решения, доводах жалобы, возражений,

УСТАНОВИЛА:

Черевцов Н.В. обратился в суд с иском к Филиппову В.О. о расторжении договора купли-продажи, обращении взыскания на автомобиль.

В обоснование иска указано, что <...> между Филипповым В.О. и Черевцовым Н.В. заключен договор купли-продажи автомобиля HINO DUTRO HYBRID, 2005 года выпуска, гос. рег. знак <...> за 900 000 руб. Черевцов Н.В. оплатил стоимость транспортного средства, а Филиппов В.О. передал указанный автомобиль и оригинал ПТС. Автомобиль предоставлен Филиппову В.О. на временное пользование, до настоящего времени автомобиль Черевцову Н.В. не возвращен. В связи с указанным, истец не имеет возможности провести в ОГИБДД Тимашевского района регистрацию автомобиля на свое имя.

В уточненных исковых требованиях Черевцов Н.В. просил суд расторгнуть договор купли-продажи автомобиля от <...>, взыскать с Филиппова В.О. в его пользу оплату за автомобиль в размере 900000 руб., судебные расходы по оплате государственной пошлины и юридические услуги в размере 25 000 руб.; в обеспечение требований обратить взыскание на автомобиль HINO DUTRO HYBRID, 2005 года выпуска, гос. рег. знак <...>

Филиппов В.О. иск не признал и обратился в суд со встречным иском к Черевцову Н.В. о признании сделки недействительной.

В обоснование встречного иска указано, что Филиппов В.О. является собственником автомобиля HINO DUTRO HYBRID, 2005 года выпуска, гос. рег. знак <...>, который приобрел по договору купли-продажи <...> В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от <...> Черевцов Н.В. пояснил, что начиная с июня 2018 года он несколько раз передавал Филиппову В.О. денежные средства, а <...> в счет погашения долга стороны составили договор купли-продажи автомобиля HINO DUTRO HYBRID, гос. рег. знак <...> В качестве обеспечения обязательства Черевцов Н.В. настаивал на передаче ему в залог ПТС на вышеуказанный автомобиль и предложил оформить залог как договор купли-продажи автомобиля, сообщив, что после возврата долга он вернет ему ПТС и договор. Таким образом, при оформлении указанной сделки Филиппов В.О. убежден Черевцовым Н.В., что ПТС передается в залог в обеспечение возврата займа и письменно подтверждается договором купли-продажи и распиской. Вместе с тем Филиппов В.О. никогда не передавал Черевцову Н.В. свой автомобиль. В ПТС в графе подпись прежнего собственника Филиппов В.О. не ставил свою подпись. В п. 3 договора запись «900 000 рублей» выполнена Черевцовым Н.В. Таким образом, Черевцов Н.В. при оформлении займа под залог ввел Филиппова В.О. в заблуждение в отношении природы сделки, оформив залог договором купли-продажи автомобиля, что влечет недействительность данного договора.

Филиппов В.О. и его представитель по ордеру - Жеребцов К.И. в судебном заседании суда первой инстанции просили в удовлетворении иска Черевцова Н.В. отказать, удовлетворить встречный иск, признать договор купли-продажи автомобиля HINO DUTRO HYBRID, гос. рег. знак <...> от 03.09.2018г. недействительным.

Черевцов Н.В. и его представитель по ордеру - Калякина Е.А. в судебном заседании суда первой инстанции против встречных исковых требований возражали, указав, что договор купли-продажи заключен добровольно на основании достигнутого между сторонами соглашения.

Обжалуемым решением Тимашевского районного суда Краснодарского края от <...> иск Черевцова Н.В. удовлетворен: расторгнут заключенный <...> между Черевцовым Н.В. и Филипповым В.О. договор купли-продажи автомобиля HINO DUTRO HYBRID, гос. рег. знак <...>; с Филиппова В.О. в пользу Черевцова Н.В. взыскана сумма уплаченных по договору купли-продажи автомобиля от <...> денежных средств в размере 900 000 руб., судебные

расходы на оказание юридических услуг - 10 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины - 300 руб., а всего 910 300 руб. В удовлетворении части исковых требований об обращении взыскания на автомобиль HINO DUTRO HYBRID, гос. рег. знак <...> отказано.

Указанным решением суда в удовлетворении встречного иска Филиппова В.О. о признании сделки недействительной отказано; с Филиппова В.О. в пользу АНО БНЭ «РИТМ» взыскана стоимость произведенной комплексной судебной экспертизы в размере 87 000 руб.

В апелляционной жалобе Филиппов В.О. просит отменить решение суда, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска Черевцова Н.В. и удовлетворении встречного иска в полном объеме. В обоснование апелляционной жалобы податель жалобы сослался на неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, а также нарушение судом норм материального права.

При этом в жалобе указано, что договор купли-продажи автомобиля от <...> является недействительным, поскольку совершен под влиянием заблуждения, считая, что договор является обеспечением обязательств по возврату займа Черевцову Н.В. Однако Филиппов В.О. не имел намерения продать автомобиль Черевцову Н.В., не получал от него денежных средств за автомобиль и не передавал сам автомобиль. При оформлении указанной сделки Филиппов В.О. убежден Черевцовым Н.В., что ПТС передается в залог в обеспечение возврата займа и письменно подтверждается договором купли-продажи и распиской. В ПТС в графе подпись прежнего собственника Филиппов В.О. не ставил свою подпись. Выводы суда о том, что Филиппов В.О. предоставил Черевцову Н.В. автомобиль и Черевцов Н.В. передал его обратно в пользование, не доказаны.

Судом в решении, в нарушение ст. 67 ГПК РФ, не отражена оценка всех доказательств по делу, в частности объяснений Черевцова Н.В., ПТС (л.д. 5-6), расписки (л.д. 48), договора купли-продажи автомобиля (л.д. 20), заявки (л.д. 41). Судом безосновательно, в нарушение ч. 1 ст. 35, ст. 57 ГПК РФ, отказано в удовлетворении ходатайства представителя Филиппова В.О. об истребовании материала проверки КУСП <...> от <...>, в котором содержится объяснение Черевцова Н.В., согласно которому денежные средства у него занимались и в целях их возвращения сам предложил составить договор купли-продажи, а также ему был передан ПТС, как гарантия возврата денежных средств. В связи с чем, с целью исследования и оценки судом апелляционной инстанции, а также принятия и приобщения к материалам дела, надлежало заверенная копия объяснений Черевцова Н.В. от <...> приложена к апелляционной жалобе.

В возражениях на жалобу Черевцов Н.В. не согласился с доводами апелляционной жалобы и просит решение суда оставить без изменения.

В суде апелляционной инстанции Черевцов Н.В. и его представитель по ордеру - Калякина Е.А. не согласились с доводами апелляционной жалобы и просили решение суда оставить без изменения, при этом, указав, что спорный автомобиль не был передан Черевцову Н.В.

Филиппов В.О. в суд апелляционной инстанции не явился, извещен в соответствии со ст. 113 ГПК РФ путем направления заказной повестки с уведомлением по адресу, имеющемуся в материалах дела. Согласно почтовому уведомлению, заказное письмо с уведомлением, направленное по указанному адресу, получено адресатом. О причинах неявки не сообщил, с заявлением об отложении дела слушанием к суду не обращался.

В связи с чем, судебная коллегия находит возможным рассмотреть дело в отсутствие Филиппова В.О., в порядке ст. 167, ст. 327 ГПК РФ.

Суд апелляционной инстанции, проверив в соответствии со ст. 327 и ст. 327.1 ГПК РФ законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах доводов апелляционной жалобы, изучив материалы дела, доводы апелляционной жалобы, письменные возражения на апелляционную жалобу, исследовав имеющиеся в деле доказательства, заслушав объяснения Черевцова Н.В. и его представителя по ордеру - Калякиной Е.А., находит решение суда подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Такие основания для отмены обжалуемого судебного постановления по доводам апелляционной жалобы, изученным по материалам дела, имеются.

Согласно ч.ч. 1-3 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 05.06.2012 г. № 13-П указано, что оценка доказательств и отражение их результатов в судебном решении является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

В соответствии со ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2003 года № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст.ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. Выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть продемонстрированы в судебном постановлении убедительным образом, в противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства.

Этим требованиям решение суда первой инстанции не отвечает, а потому подлежит отмене.

Удовлетворяя иск Черевцова Н.В. и отказывая в удовлетворении встречного иска Филиппова В.О., суд посчитал доказанным факт заключения между сторонами <...> договора купли-продажи автомобиля HINO DUTRO HYBRID, гос. рег. знак <...>, получения Филипповым В.О. денежных средств за автомобиль в размере 900 000 руб. и передачи им во владение и пользование Черевцову Н.В. указанного автомобиля. Оригинал ПТС автомобиля передан и находится у Черевцова Н.В. Судом установлено, что договор составлен добровольно без какого-либо принуждения.

При этом, как указано судом, Черевцов Н.В. обратно передал в пользование Филиппову В.О. автомобиль HINO DUTRO HYBRID, гос. рег. знак <...>. До настоящего времени автомобиль находится у Филиппова В.О. Согласно предоставленной информации из ОГИБДД ОМВД России по Тимашевскому району указанное транспортное средство зарегистрировано за Филипповым В.О. В связи с чем, Черевцов Н.В. лишен возможности распорядится транспортным средством, что является существенным нарушением условий договора купли-продажи. В соответствии со ст. 450 ГК РФ соглашение между сторонами о расторжении договора купли-продажи от <...> не заключено.

Также признавая несостоятельной ссылку Филиппова В.О. на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела <...> в обоснование своих требований, судом указано, что постановление регулирует публичные отношения и не может в полной мере служить достоверной оценкой гражданско-правовых отношений между сторонами.

Суд отнесся критически к утверждению Филиппова В.О. о наличии между сторонами кредитных отношений по предоставлению в займ 312 000 руб. Расписок о получении указанной суммы Филипповым В.О. от Черевцова Н.В. суду не предоставлено. Как указано судом, согласно расписке от 03.09.2018 г. Филиппов В.О. взял в долг у Черевцова Н.В. 100 000 руб. Иных документов, подтверждающих кредитных отношений между Черевцовым Н.В. и Филипповым В.О., не предоставлено.

Однако с указанными выводами суда нельзя согласиться по следующим основаниям.

Согласно ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и

юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают: из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

В силу статьи 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан юридических лиц, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

Положениями ст. 421 ГК РФ предусмотрено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, законом или добровольно принятым обязательством.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В соответствии с п. 1 ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующим в момент его заключения (императивное регулирование гражданского оборота).

Таким образом, в силу установленного правового регулирования граждане свободны в приобретении и осуществлении гражданских прав и обязанностей, руководствуясь своей волей и действуя в своем интересе, в том числе, посредством вступления в договорные правоотношения путем выбора формы, вида договора, определении его условий (ст. ст. 1, 421, 434 ГК РФ), а с учетом правового содержания ст. 153 ГК РФ, а также общих условий действительности сделок, последние представляют собой осознанные, целенаправленные, волевые действия лиц, совершая которые, они ставят цель достижения определенных правовых последствий. Указанное предполагает, что при вступлении в договорные отношения независимо от вида договорной формы воля стороны должна быть направлена на достижение определенного правового результата.

По общему правилу для совершения сделки необходимо выражение воли лица, ее совершающего (п. 2 ст. 154 ГК РФ), а для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка) - п. 3 ст. 154 ГК РФ. При этом договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (п. 2 ст. 433 ГК РФ), а договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом (п. 3 ст. 433 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель - принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Договор купли-продажи автомобиля не подлежит обязательному нотариальному заверению (ст. 163 ГК РФ).

Также договор купли-продажи автомобиля не подлежит государственной регистрации, но является основанием для изменения сведений о владельце транспортного средства.

Новый владелец автомобиля должен обратиться в регистрационное подразделение ГИБДД с заявлением об изменении регистрационных данных в течение 10 дней со дня его приобретения.

Кроме того, до момента регистрации новым собственником автомобиля в органах ГИБДД плательщиком транспортного налога остается прежний владелец (ст. 357 Налогового кодекса Российской Федерации).

Однако, исходя и вышеизложенного, судом не дана оценка значимым по делу обстоятельствам, а именно, тому факту, что изначально Филиппов В.О. являлся и до сих пор является собственником автомобиля HINO DUTRO HYBRID, 2005 года выпуска, гос. рег. знак <...> который приобрел по договору купли-продажи <...>, а также факту нахождения ПТС на указанный автомобиль у Черевцова Н.В., наряду с нахождением автомобиля у Филиппова В.О., что Черевцовым Н.В. не оспаривается и подтверждено в ходе судебного заседания как в суде первой инстанции (л.д. 125), так и в суде апелляционной инстанции.

Так, Черевцов Н.В. в ходе судебного заседания <...> на вопрос представителя Филиппова В.О. - Жеребцова К.И. пояснил, что автомобиль ему не передавался, передан был только ПТС и договор, ключи от автомобиля, свидетельство о регистрации ему не

передавались. Черевцов Н.В. также подтвердил, что спорный договор составлен в одном экземпляре, а не в трех как указано в договоре (л.д. 125).

Также в судебном заседании суда апелляционной инстанции Черевцов Н.В. подтвердил, что спорный автомобиль ему не был передан.

Кроме того, материалами дела подтверждается, что Черевцов Н.В. не зарегистрировал автомобиль на себя в ГИБДД, не оформлял страховой полис. Согласно предоставленной информации из ОГИБДД ОМВД России по Тимашевскому району транспортное средство HINO DUTRO HYBRID, гос. рег. знак <...> зарегистрировано за Филипповым В.О.

В ПТС на автомобиль (л.д. 5-6) в графе «подпись прежнего собственника» отсутствует подпись Филиппова В.О.

Согласно ч. 2 ст. 68 ГПК РФ признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств. Признание заносится в протокол судебного заседания.

Такие признательные показания занесены в протокол судебного заседания в суде первой инстанции (л.д. 125).

При таких обстоятельствах, сторона ответчика (Филиппов В.О.) в данной части в соответствии с ч. 2 ст. 68 ГПК РФ, а также в силу принципа состязательности сторон в гражданском судопроизводстве (ч. 1 ст. 12 ГПК РФ), должна быть освобождена от необходимости дальнейшего доказывания указанного факта.

Вместе с тем в соответствии с нормами ст. 55 ГПК РФ одним из источников сведений о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, являются заключения экспертов.

При необходимости установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, получения полных и объективных ответов на вопросы, при рассмотрении которых требуются специальные познания, в силу ст. 79 ГПК РФ суд назначает экспертизу.

По смыслу положений ст. 86 ГПК РФ экспертное заключение, составленное в соответствии с требованиями Федерального закона от <...> № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» на основании определения суда о поручении проведения экспертизы, экспертом, предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, является одним из самых важных видов доказательств по делу, поскольку оно отличается использованием специальных познаний и научными методами исследования.

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 12 ГПК РФ суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Законом не предусмотрено право суда самостоятельно разрешить вопросы, требующие специальных познаний в определенной области науки. Таким образом, экспертные заключения оцениваются судом по его внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании каждого отдельно взятого доказательства, собранного по делу, и их совокупности с характерными причинно-следственными связями между ними и их системными свойствами.

Суд оценивает экспертное заключение с точки зрения соблюдения процессуального порядка назначения экспертизы, соблюдения процессуальных прав лиц, участвующих в деле, соответствия заключения поставленным вопросам, его полноты, обоснованности и достоверности в сопоставлении с другими доказательствами по делу.

В связи с вышеуказанным, для правильного разрешения настоящего дела, по ходатайству Филиппова В.О., в целях исследования рукописного текста договора купли-продажи, в силу положений статьи 79 ГПК РФ определением районного суда по делу была назначена судебная комплексная экспертиза, проведение которой поручено АНО БНЭ «РИТМ» (л.д. 64-65).

Согласно заключению комплексной судебной экспертизы <...> от <...>, рукописный текст в договоре купли-продажи автомобиля от <...> (кроме графы <...>) выполнен Филипповым В.О., подпись в графе «Продавец» выполнена Филипповым В.О. Рукописный текст в графе <...> выполнен Черевцовым Н.В., подпись в графе «Покупатель» выполнена

Черевцовым Н.В. Рукописный текст договора купли-продажи автомобиля от <...> выполнен в одно время, примерно соответствующее дате договора (л.д. 88, 99).

Проанализировав содержание экспертного заключения, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что оно в полном объеме отвечает требованиям ст. 86 ГПК РФ, поскольку содержит подробное описание произведенных исследований, сделанные в результате их выводы и научно обоснованные ответы на поставленные вопросы, в обоснование сделанных выводов, эксперт приводит соответствующие данные из имеющихся в распоряжении эксперта документов, основывается на исходных объективных данных, учитывая имеющуюся в совокупности документацию, а также на использованной при проведении исследования научной и методической литературе, в заключении указаны данные о квалификации эксперта, его образовании, стаже работы.

Оценивая заключение эксперта по правилам ст. 67 ГПК РФ, судебная коллегия считает необходимым принять за основу при принятии решения заключение проведенной по делу судебной строительно-технической экспертизы <...> от <...> АНО БНЭ «РИТМ», поскольку оно выполнено квалифицированным экспертом, предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ и в соответствии с требованиями Федерального закона РФ от <...> «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Положения процессуального закона при назначении судебной экспертизы судом нарушены не были.

Стороны при назначении экспертизы, отводов эксперту не заявляли и согласились на проведение экспертизы именно в данном учреждении. У суда нет оснований не доверять судебной экспертизе, проведенной по определению суда и в соответствии со ст. 80 ГПК РФ. На поставленные судом перед экспертом вопросы даны ответы, которым суд при рассмотрении дела дал оценку в порядке ст. 67 ГПК РФ.

Судом не установлено обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 87 ГПК РФ, на основании которых можно усомниться в правильности или обоснованности заключения эксперта. Оснований расценивать заключение эксперта как недопустимое доказательство не имеется.

В связи с вышеизложенным, судебная коллегия считает выводы судебного эксперта допустимыми доказательствами по делу.

Таким образом, судебной коллегией установлено, что весь рукописный текст в договоре купли-продажи написан Филипповым В.О., кроме текста в п. 3 договора - «900000 (девятьсот тысяч рублей) передал», который вписан самим Черевцовым Н.В. (заключение эксперта л.д. 88, 99).

Печатный текст в бланке договора над подписями «Деньги получил, транспортное средство предал» и «Деньги передал, транспортное средство получил» при вышеуказанных обстоятельствах не может однозначно подтверждать исполнение действий сторон сделки по передаче товара и денег, оценка судом данных обстоятельств должна была быть дана в совокупности со всеми имеющимися по делу обстоятельствами.

Суду также не представлено доказательств передачи в соответствии со спорным договором купли-продажи от <...> Черевцову Н.В. автомобиля, а Филиппову В.О. - денежных средств в сумме 900000 руб.

При этом выводы суда о том, что Филиппов В.О. предоставил Черевцову Н.В. автомобиль и Черевцов Н.В. передал его обратно в пользование, также не доказаны.

Тот факт, что в текст в п. 3 спорного договора написан Черевцовым Н.В., а не Филипповым В.О., а также отсутствие доказательств передачи Черевцову Н.В. автомобиля, а Филиппову В.О. - денежных средств в сумме 900000 руб., указывает на недостижение существенного условия договора о цене, как следствие, о незаключенности договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ).

Данные обстоятельства подтверждают, что у Черевцова Н.В. не было намерения покупать и принимать автомобиль.

Следовательно, в данном случае между сторонами в требуемой законом форме не достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, хотя и договор подписан обеими сторонами. Указанный договор не был исполнен, соответственно, не породил правовые последствия для сторон.

Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В соответствии с п. 1 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Определяя пределы осуществления гражданских прав, статья 10 ГК РФ устанавливает, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5). Разъясняя это законоположение, Верховный Суд Российской Федерации указал, что при оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных судам следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015г. <...> «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В силу п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Согласно пункту 2 названной статьи в случае установления того, что лицо злоупотребило своим правом, суд может отказать в защите принадлежащего ему права.

Гражданское законодательство исходит из принципа равенства участников гражданских отношений, закон не допускает злоупотребления правом, договор должен отвечать требованиям добросовестности, разумности и справедливости. Отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление.

Для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающие соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства.

Поэтому упомянутая норма закона может применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика (пункт 5 Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008г. <...> «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Таким образом, указанные действия Черевцова Н.В. по предъявлению иска к Филиппову В.О. о расторжении договора купли-продажи автомобиля от 03.09.2018 г. и взыскании по нему денежных средств, а также производных требований о взыскании судебных расходов, при установлении факта незаключенности указанного договора, а также его не исполнения, что приводит к возникновению у Черевцова Н.В. неосновательного обогащения, по мнению судебной коллегии, направлены на необоснованное извлечение выгоды из собственного недобросовестного поведения, в связи с чем такие действия должны расцениваться как злоупотребление правом (статья 1, 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), что исключает судебную защиту в данной части.

В связи с чем, требования Черевцова Н.В. о расторжении договора купли-продажи автомобиля от <...> и взыскании уплаченных по нему денежных средств, а также производных требований о взыскании судебных расходов, подлежат оставлению без удовлетворения.

Как указано выше, в соответствии с п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Указанные принципы закрепляют добросовестность и разумность действий сторон, их соответствие действительному смыслу заключаемого соглашения, справедливость условий заключенной ими сделки; то, что стороны действуют по отношению друг к другу, основываясь на началах равенства и автономии воли, и определяют условия договора самостоятельно в своих интересах. Участники гражданского оборота, являясь субъектами отношений по сделке, несут риск наступления неблагоприятных последствий, если не имеется законных оснований к недействительности сделки.

Согласно ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется, в том числе путем признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки.

Основанием встречного иска Филиппова В.О. является - подписание договора купли-продажи автомобиля под влиянием заблуждения. Таким образом, договор купли-продажи от 03.09.2018 г. оспаривается Филипповым В.О. по основаниям, предусмотренным ст. 178 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 166 ГК РФ (действующей на момент заключения спорной сделки) сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

В силу п. 1 ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

В силу пункта 2 данной статьи при наличии перечисленных условий заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности если:

- 1) сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п.;
- 2) сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные;
- 3) сторона заблуждается в отношении природы сделки;
- 4) сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой;
- 5) сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной (пункт 3).

Если сделка признана недействительной как совершенная под влиянием заблуждения, к ней применяются правила, предусмотренные статьей 167 настоящего Кодекса.

По смыслу ст. 178 ГК РФ сделкой, совершенной под влиянием заблуждения, признается сделка, в которой волеизъявление стороны не соответствует подлинной воле, то есть по такой сделке лицо получило не то, что хотело. Под заблуждением следует понимать несоответствие субъективных представлений лица об обстоятельствах и процессах объективной действительности или общепринятым понятиям об этих обстоятельствах и процессах. При этом из смысла п. 1 ст. 178 ГК РФ следует, что заблуждение относительно условий сделки должно иметь место на момент совершения сделки. При этом приведенный в указанной норме права перечень случаев, имеющих существенное значение, является исчерпывающим. Неправильное представление о любых других обстоятельствах, помимо перечисленных в законе, не может быть признано существенным заблуждением и не может служить основанием для признания сделки недействительной.

Заблуждение, как неправильное, ошибочное, не соответствующее действительности представление лица об элементах совершаемой сделки подразумевает несоответствие внешнего выражения воли стороны сделки ее подлинному содержанию. Законом придано значение заблуждению относительно природы сделки, под которой принято понимать совокупность свойств (признаков, условий), характеризующих ее сущность, то есть природа сделки позволяет отличать один тип сделки от другого. Существенным заблуждением законом признается также заблуждение относительно тождества предмета сделки, под которым понимается полное совпадение реального предмета сделки с представлением о нем у стороны, ее совершающую.

В силу закона сделка, совершенная под влиянием заблуждения, является оспоримой, в связи с чем лицо, заявляющее требование о признании сделки недействительной по основаниям, указанным в статье 178 ГК РФ, согласно статье 56 ГПК РФ обязано доказать наличие оснований для недействительности сделки.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством, подлежащим доказыванию по данному спору, является выяснение вопроса о понимании истцом сущности сделки на момент ее заключения. В этой связи суду необходимо было выяснить: сформировалась ли выраженная в сделке воля истца вследствие заблуждения, на которое она ссылается, и является ли оно существенным применительно к п. 1 ст. 178 ГК РФ.

Вопрос о том, является ли заблуждение существенным или нет, должен решаться судом с учетом конкретных обстоятельств каждого дела исходя из того, насколько заблуждение существенно не вообще, а именно для данного участника сделки.

При решении вопроса о существенности заблуждения и обмана необходимо учитывать субъективные факторы, относящиеся к участнику сделки. Так, Определением Верховного Суда РФ от <...> <...>-В01-355 рекомендовано исходить из существенности данного обстоятельства для конкретного лица с учетом особенностей его положения, состояния здоровья, характера деятельности, значения оспариваемой сделки.

Вместе с тем, судом в решении, в нарушение ст. 67 ГПК РФ, не отражена оценка всех доказательств по делу, в частности объяснений Черевцова Н.В., ПТС (л.д. 5-6), расписки (л.д. 48), договора купли-продажи автомобиля (л.д. 20), заявки (л.д. 41).

Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от <...> (л.д. 43-45) следует, что опрошенный Черевцов Н.В. пояснял, что начиная с июня 2018 г. он несколько раз передавал Филиппову В.О. денежные суммы в качестве займов (всего 380 000 руб., на что имеется расписка, но как доказательство не представлена в ходе судебного процесса), а 03.09.2018 г. давая Филиппову В.О. в долг еще 100 000 руб., Черевцов Н.В. предложил ему собственноручно составить договор купли-продажи автомобиля HINO DUTRO HYBRID, 2005 г.в., гос. рег. знак <...>, на имя Черевцова Н.В. в счет возмещения долга.

Также Черевцов Н.В. пояснил, что Филиппов В.О. передал ему ПТС на автомобиль как гарантию возврата денег, которые Филиппов В.О. брал у него займы. При этом опрошенный Черевцов Н.В. не пояснил, что он передавал Филиппову В.О. деньги в сумме 900 000 руб. в счет оплаты по спорному договору. Сумма в 900 000 руб. Черевцовым Н.В. указана в качестве долга Филиппова В.О. перед ним, что подтверждает отсутствие передачи денег Черевцовым Н.В. по спорному договору.

Судом указанное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отвергнуто как доказательство с указанием в решении, что оно не может служить достоверной оценкой гражданско-правовых отношений между сторонами.

Кроме этого, в судебном заседании суда первой инстанции представителем Филиппова В.О. - Жеребцовым К.И. заявлено ходатайство (л.д. 125) об исследовании и приобщении к материалам дела надлежаще заверенной копии объяснения Черевцова Н.В. из материала проверки КУСП №4072 от 09.04.2019 г., которое дано Черевцовым Н.В. 09.04.2019 г. в присутствии адвоката Калякиной Е.А., в котором Черевцовым Н.В. даны подробные пояснения о том, что между Филипповым В.О. и Черевцовым Н.В. были заемные правоотношения, договор купли-продажи автомобиля составлен Филипповым В.О. в счет возмещения долга по предложению Черевцова Н.В., подлинник ПТС передан Черевцову Н.В. как гарантия возврата денег, которые Филиппов В.О. брал займы у Черевцова Н.В., а целью обращения Черевцова Н.В. в суд является истребование долга в размере 900 000 руб.

Однако суд первой инстанции отказал в приобщении указанной копии объяснения по причине нечитаемости первого листа объяснения. Между тем, на первом листе объяснения указано ФИО Черевцова, а иные персональные данные скрыты сотрудниками ОМВД России по Тимашевскому району, которые Филиппову В.О. выдали копию объяснения, с целью соблюдения закона о защите персональных данных физического лица.

В связи с указанным, отказ в принятии судом надлежаще заверенной копии объяснения Черевцова Н.В. необоснован, принят в нарушение ст. 55 ГПК РФ. Кроме того таким отказом суд ограничил обязанность Филиппова В.О. по доказыванию, установленную ст. 56 ГПК РФ, а также право представлять доказательства (ч. 1 ст. 35, ст. 57 ГПК РФ).

Судом также безосновательно, в нарушение ч. 1 ст. 35, ст. 57 ГПК РФ, отказано в удовлетворении ходатайства представителя Филиппова В.О. (л.д.125) об истребовании материала проверки КУСП № 4072 от 09.04.2019г., в котором содержится объяснение Черевцова Н.В., согласно которому, как указано выше, денежные средства у него занимались и в целях их возвращения сам предложил составить договор купли-продажи, а также ему был передан ПТС, как гарантия возврата денежных средств.

В связи с чем, с целью исследования и оценки судом апелляционной инстанции, а также его принятия и приобщения к материалам дела, надлежаще заверенная копия объяснений Черевцова Н.В. от <...> приложена к апелляционной жалобе.

Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (ст. 55 ГПК РФ).

Частью 1 статьи 327.1 ГПК РФ установлено, что суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

В пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от <...> <...> «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, если признает причины невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции уважительными.

Филиппов В.О. обосновал причину невозможности представления указанного документа в суд первой инстанции. Суд апелляционной инстанции, с учетом того, что данное доказательство имеет существенное значение для дела, приняло его дополнительным (новым) доказательством по делу.

Таким образом, как указано Филипповым В.О. и подтверждается материалами дела, между ним и Черевцовым Н.В. имеются заемные отношения (с июня 2018 г.), а 03.09.2018 г. получил очередной займ в сумме 100 000 руб., о чем написал расписку (л.д. 48). Черевцов Н.В. же настоял на передаче ему в залог ПТС на автомобиль, как гарантии возврата денег, и предложил оформить залог как договор купли-продажи автомобиля, передав ему для заполнения бланк типового договора купли-продажи автомобиля, который он собственноручно заполнил и передал Черевцову Н.В. При этом Черевцов Н.В. сообщил, что после возврата долга (в том числе займов, которые он брал ранее без расписок), он вернет Филиппову В.О. ПТС и договор.

Как установлено выше, весь рукописный текст в договоре купли-продажи написан Филипповым В.О., кроме текста в п. 3 договора - «900000 (девятьсот тысяч рублей) передал», который вписан самим Черевцовым Н.В. (заклЮчение эксперта л.д. 88, 99).

Как указано Филипповым В.О., в пункте 3 договора о стоимости он ничего не указывал, так как не собирался продавать автомобиль Черевцову Н.В., а брал займ. Текст в п. 3 договора - «900000 (девятьсот тысяч рублей) передал» - был вписан уже после написания договора самим Черевцовым Н.В., в отсутствие Филиппова В.О. При этом вывод эксперта о том, что весь рукописный текст договора, в том числе в п. 3 договора выполнен в одно время, не исключает, что Черевцов Н.В. заполнил п. 3 договора в тот же день после того, как Филиппов В.О. подписал и передал ему договор без его ведома. Сам договор заполнен на типовом бланке договора купли-продажи и до его заполнения Филипповым В.О.

Также в договоре Филипповым В.О. не вписаны реквизиты свидетельства о регистрации ТС, что также подтверждает его нежелание не только отчуждать автомобиль Черевцову Н.В., но и в том числе предоставлять Черевцову Н.В. право управления автомобилем, поскольку без наличия свидетельства о регистрации ТС запрещается управлять автомобилем (п. 2.1.1 Правил дорожного движения).

Данные обстоятельства подтверждают довод Филиппова В.О. о том, что п. 3 договора им не заполнялся намеренно, так как продавать автомобиль он не собирался. Если бы у Филиппова В.О. было намерение продать автомобиль, тогда и текст в п. 3 договора о цене был бы написан также им, как и во всем договоре, а также была бы его подпись в ПТС (л.д. 5-6) в графе прежнего собственника.

Таким образом, принимая решение о совершении сделки – спорного договора купли-продажи автомобиля, Филиппов В.О. был убежден Черевцовым Н.В. о том, что договор купли-продажи автомобиля является обеспечением его обязательств по возврату займа Черевцову Н.В. Филиппов В.О. не имел намерения продать автомобиль Черевцову Н.В., не получал от него денежных средств за автомобиль и не передавал сам автомобиль, передав только ПТС на автомобиль. Таким образом, намерений об отчуждении своего имущества у Филиппова В.О. не имелось.

О том, что Филиппов В.О. заблуждался относительно природы сделки свидетельствует и то, что фактически спорное имущество не выбывало из владения Филиппова В.О., как установлено в судебных заседаниях суда первой инстанции (л.д. 125) и суда апелляционной инстанции.

То есть, оспариваемая сделка была совершена с пороком воли Филиппова В.О. ввиду несоответствия его волеизъявления внутренней воле.

Судебная коллегия полагает, что Черевцов Н.В. намеренно создал у Филиппова В.О. ошибочное представление о характере сделки, не соответствующее действительности, ее предмете и других обстоятельствах, влияющих на принятие решения о заключении сделки.

Таким образом, сделка считается недействительной, если выраженная в ней воля стороны сформировалась вследствие заблуждения или обмана и повлекла иные правовые последствия, нежели те, которые сторона действительно имела в виду. Под влиянием заблуждения или обмана участник сделки помимо своей воли составляет неправильное мнение или остается в неведении относительно тех или иных обстоятельств, имеющих для него существенное значение, и под их влиянием совершает сделку, которую он не совершил бы, если бы формирование его воли не происходило бы под влиянием ошибочных представлений, возникших у него под влиянием недобросовестных действий Черевцова Н.В., преследующего свою выгоду.

Суд первой инстанции не дал оценки вышеуказанным обстоятельствам, имеющим существенное значение для дела, а также не выяснял на что была направлена действительная воля Филиппова В.О. при заключении сделки с Черевцовым Н.В. Суд не выяснил и не установил, была ли направлена воля Филиппова В.О. на безоговорочный отказ от права собственности на автомобиль в пользу Черевцова Н.В., либо он полагал, что договор формальный и является обеспечением его обязательства по возврату займа и не связан с отчуждением права собственности на автомобиль.

Выяснение истинных намерений сторон относительно природы сделки имеет значение для правильного разрешения спора, чего судом первой инстанции выполнено не было.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу, что договор купли-продажи подписан ввиду существенного заблуждения Филиппова В.О. относительно природы сделки, а следовательно, является недействительным.

Указанное подтверждается материалами дела, при этом иного со стороны Черевцова Н.В., в нарушение ст. 56 ГПК РФ, суду не представлено.

В силу п. 2 ст. 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия соглашается с доводами Филиппова В.О., считая их обоснованными и подлежащими удовлетворению, и приходит к выводу о том, что спорный договор купли-продажи является недействительным, применив последствия недействительности сделки, возвратив стороны в первоначальное положение, а именно:

- признать отсутствующим у Черевцова Н.В. права взыскания с Филиппова В.О. денежных средств в размере 900000 руб. и обращения взыскания на автомобиль HINO DUTRO HYBRID, 2005 года выпуска, гос. рег. знак <...> по договору купли-продажи от <...>;
- обязать Черевцова Н.В. возвратить Филиппову В.О. оригинал паспорта транспортного средства HINO DUTRO HYBRID, 2005 года выпуска, гос. рег. знак <...>, серии <...>;

Также из материалов дела усматривается, что определением Тимашевского районного суда Краснодарского края от <...> назначена судебная комплексная экспертиза, расходы по производству экспертизы возложены на сторону, заявившую ходатайство о ее проведении - Филиппова В.О. Апелляционным определением Краснодарского краевого суда от <...> определение Тимашевского районного суда Краснодарского края от <...> оставлено без изменения.

Оплата до проведения экспертизы от сторон по делу не поступала, в связи с чем суд первой инстанции, в соответствии со ст. 94 ГПК РФ и ч. 3 ст. 95 ГПК РФ, посчитал необходимым взыскать с Филиппова В.О. в пользу АНО БНЭ «РИТМ» 87 000 руб.

Однако с указанными выводами суда, исходя из установленных обстоятельств по делу, нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 ГПК РФ. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Согласно ч. 1 ст. 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

На основании ст. 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся: суммы, подлежащие выплате экспертам, расходы на оплату услуг представителя; почтовые расходы; другие признанные судом необходимыми расходы.

При распределении между сторонами судебных расходов по гражданским делам, суду следует принимать во внимание также и разъяснения, содержащиеся в Постановлении Пленума ВС РФ от 21.01.2016г. <...> «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

Согласно указанному Постановлению в целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, регулирующего порядок возмещения судебных расходов по гражданским, административным делам, экономическим спорам, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», разъяснил, что по смыслу названных законоположений, принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу (например, решение суда первой инстанции, определение о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения, судебный акт суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, которым завершено производство по делу на соответствующей стадии процесса).

В пункте 10 названного Постановления указано, что лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения. В случае отказа стороны от предварительной оплаты экспертизы эксперт или судебно-экспертное учреждение обязаны провести назначенную судом экспертизу и вместе с заявлением о возмещении понесенных расходов направить заключение эксперта в суд с документами, подтверждающими расходы на проведение экспертизы, для решения судом вопроса о возмещении этих расходов соответствующей стороной с учетом положений части первой статьи 96 и статьи 98 настоящего Кодекса (ст. 85 ГПК РФ).

Учитывая сложность проведенной экспертизы, назначенной комиссии экспертов и ее объем, судебная коллегия находит указанный размер соответствующим принципу разумности, справедливости и объему проделанной экспертами работы.

Поскольку в удовлетворении исковых требований Черевцова Н.В. отказано в полном объеме, а встречные исковые требования Филиппова В.О. удовлетворены, то в силу ст. 98 ГПК РФ возмещение затрат за проведенную судебную комплексную экспертизу в сумме 87 000 руб. следует возложить на Черевцова Н.В.

Кроме того, на основании выводов судебной экспертизы, судебной коллегией установлено, что весь рукописный текст в договоре купли-продажи написан Филипповым В.О., кроме текста в п. 3 договора - «900000 (девятьсот тысяч рублей) передал», который вписан самим Черевцовым Н.В.

По данному гражданскому делу также за подачу встречного искового заявления Филипповым В.О. уплачена государственная пошлина в размере 300 руб., что подтверждается квитанцией от <...> (л.д. 28); за подачу апелляционной жалобы на решение суда Филипповым В.О. уплачена государственная пошлина в размере 150 руб., что подтверждается чеком-ордером и квитанцией от 31.12.2019 г. (л.д. 135-136).

В связи с указанным, в соответствии со ст. 98, 103 ГПК РФ, с Черевцова Н.В. в пользу Филиппова В.О. подлежит взысканию государственная пошлина, уплаченная последним за подачу встречного искового заявления в размере 300 руб. и за подачу апелляционной жалобы в размере 150 руб.

Суд первой инстанции изложенные, значимые для дела обстоятельства не учел, нарушил нормы процессуального права, что повлекло вынесение неправильного решения, которое по основаниям ч. 1, ч. 2 ст. 330 ГПК РФ подлежит отмене.

При таком положении, судебная коллегия полагает, что у суда не имелось правовых оснований для отказа в удовлетворении встречных исковых требований и как следствие для удовлетворения первоначальных.

Согласно ст. 328 ГПК РФ по результатам рассмотрения апелляционной жалобы, представления, суд апелляционной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение.

В целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судом первой инстанции в определении обстоятельств, имеющих значение для дела, применении норм процессуального и материального права, судебная коллегия считает необходимым отменить решение Тимашевского районного суда Краснодарского края от <...>.

Вместе с тем, судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции, исходя из полноты и достаточности собранных по делу доказательств, подтверждающих обстоятельства, имеющие значение для дела, выносит новое решение об отказе в удовлетворении иска Черевцова Н.В. к Филиппову В.О. о расторжении договора купли-продажи, обращении взыскания на автомобиль, и удовлетворении встречного иска Филиппова В.О. к Черевцову Н.В. о признании сделки недействительной.

Руководствуясь ст. ст. 328-330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Тимашевского районного суда Краснодарского края от 05 декабря 2019 года отменить.

Принять по делу новое решение.

В удовлетворении иска Черевцова Н.В. к Филиппову В.О. о расторжении договора купли-продажи, обращении взыскания на автомобиль отказать.

Встречный иск Филиппова В.О. к Черевцову Н.В. о признании сделки недействительной удовлетворить.

Признать недействительным договор купли-продажи автомобиля HINO DUTRO HYBRID, 2005 года выпуска, гос. рег. знак <...>, заключенный <...> между Черевцовым Н.В. и Филипповым В.О..

Применить последствия недействительности сделки, возвратив стороны в первоначальное положение.

Признать отсутствующим у Черевцова Н.В. права взыскания с Филиппова В.О. денежных средств в размере 900000 рублей и обращения взыскания на автомобиль HINO DUTRO HYBRID, 2005 года выпуска, гос. рег. знак <...>, по договору купли-продажи от <...>.

Обязать Черевцова Н.В. возвратить Филиппову В.О. оригинал паспорта транспортного средства HINO DUTRO HYBRID, 2005 года выпуска, гос. рег. знак <...>, серии <...>.

Взыскать с Черевцова Н.В. в пользу АНО БНЭ «РИТМ» расходы за проведение судебной комплексной экспертизы в сумме 87000 (восемьдесят тысяч) рублей.

Взыскать с Черевцова Н.В. в пользу Филиппова В.О. государственную пошлину, уплаченную за подачу встречного искового заявления, в размере 300 (триста) рублей, государственную пошлину, уплаченную за подачу апелляционной жалобы, в размере 150 (сто пятьдесят) рублей.

Председательствующий судья	Д.В. Внуков
Судьи	В.В. Назаров
	Е.С. Иваненко